

Магистральный сюжет книги В.М. Шукшина «Беседы при ясной луне»

Мария Трубникова (Образовательная программа «Филология»)

Аннотация

В. Шукшин как выходец из деревни не раз сталкивался в Москве с непониманием и отчуждением. Подчас он остро ощущал, что является лишним в городской среде. Работа посвящена анализу последнего прижизненного сборника Шукшина «Беседы при ясной луне» (1974), в котором ярко выражено противопоставление города и деревни. Социальное неравенство, существующее между деревней и городом, породило непреодолимое нарушение речевой коммуникации. Оно исказило человеческую личность и заставило деревенских жителей испытывать комплекс неполноценности перед лицом горожан, а городские жители, напротив, ощущали свое превосходство, пользуясь современными благами. Эта проблема является центральной в изучаемом нами сборнике. Хотя, впрочем, как мы увидим, в рассказе «Чудик» у главного героя этот комплекс неполноценности неожиданно отсутствует.

Ключевые слова: город, деревня, неравенство, переезд, магистральный сюжет, коммуникация, «взаимонепонимание», комплекс неполноценности, чудик, Праздник Души

Одним из самых показательных процессов в истории СССР стала массовая миграция населения России в XX веке из деревни в город. Основная волна переселения пришлась на 1930-е годы. Власть поставила перед собой задачу провести «раскулачивание» зажиточных крестьян, а также ликвидировать индивидуальные сельские хозяйства, переведя их в коллективное целое. Вопреки ожиданиям коллективизация обернулась «вторым крепостным правом» и поспособствовала далеко не вступлению в колхозы, а, наоборот, оттоку населения деревни в город. Всего в период коллективизации таким образом из деревни в города переселилось от 8 до 12 миллионов человек. После коллективизации установилось мнение, что «“хорошей жизни” можно добиться только за пределами села...»¹.

Ситуацию дополнительно осложнило введение паспортной системы в конце 1932 года. Передвижение крестьян осложнялось многими факторами – без паспорта они не могли уезжать далеко от дома. Паспортов у них не было вплоть до 1974 года – их выдавали только жителям городов. Правда существовала система выписок из сельсовета, которая позволяла

---

¹ Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня. М., 2001.

Магистральный сюжет книги В.М. Шукшина «Беседы при ясной луне»

крестьянами временно покидать свое место жительства. Переехать из деревни могли мужчины после армии, а также мужчины и женщины, поступающие в университет. Также одним из шагов к миграции служила поездка на заработки. Шейла Фицпатрик пишет: если «...сравнить рабочих на фабриках, то они гораздо живут лучше колхозников...»².

Шукшин поехал в 1954 году в Москву поступать во ВГИК. Близким для него аналогом в прошлом, очевидно, стал переезд С.А. Есенина в Москву под лозунгом «Я отвоевал свою свободу»³. Тоска по родной деревне и ее кардинальное изменение особенно отразились в его стихотворениях «Русь советская» и «Русь уходящая». Анализируя последствия революции, поэт понимает, что его родное Константиново уже не то и что он, как и в Москве, чувствует там себя чужим: «Вокруг меня снуют / И старые и молодые лица. / Но некому мне шляпой поклониться, / Ни в чьих глазах не нахожу приют»⁴. Поэт отвергнут не только старшим, но и младшим поколением, он «почти для всех здесь пилигрим угрюмый»⁵. Сходные ощущения испытывал и Шукшин: чувствуя себя чужим среди односельчан, он стремился в Москву. Даже когда он стал известным писателем, его все же не признавали на Родине: «Ну что Шукшин? Описал, какие мы дураки – теперь весь мир потешается»⁶. Многие земляки считали, что писатель их опозорил, а сам за счет этого улучшил свое материальное положение: «при встречах норовили его спросить: “Ну, расскажи, Василий, и как это ты из лаптя в сапог превратился?”»⁷. Шукшин, говоря про родной дом, признавался: «Жить постоянно не смогу уже. Да и землячки затерзают. С ними хорошо на расстоянии!»⁸. Он чувствовал там себя ненужным, непризнанным и неожиданным. Однако и в городе он был одинок, поскольку часто ощущал пренебрежительное и даже презрительное отношение горожан к себе, как к выходцу из деревни. А.Д. Заболоцкий пишет: «Шукшина я в ту пору не принимал, как с сибиряком

---

² *Фицпатрик Ш.* Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня. М., 2001.

³ *Есенин С.А.* Письмо Панфилову Г. А., ноябрь 1912 г., Москва // Есенин С. А. Полное собрание сочинений: в 7 т. М.: Наука; Голос, 1995-2002. Т. 6. Письма. 1999. С. 24-25.

⁴ *Есенин С.А.* Русь советская // Есенин С. А. Полное собрание сочинений: В 7 т. М.: Наука; Голос, 1995-2002. Т. 2. Стихотворения (Маленькие поэмы). 1997. С. 405.

⁵ Там же.

⁶ *Заболоцкий А.* О подменах вспоминающих // Шукшин в кадре и за кадром. Записки кинооператора. (<http://www.host2k.ru/library/shukshin-v-kadre-i-za-kadrom-zapiski-kinooperatora6.html>) Дата обращения: 18.01.23.

⁷ *Шелгунова О.* Творческий путь В.М. Шукшина. // (<http://syrrik.narod.ru/shukshin.htm>) Дата обращения: 18.01.23.

⁸ *Заболоцкий А.* О подменах вспоминающих // Шукшин в кадре и за кадром. Записки кинооператора. (<http://www.host2k.ru/library/shukshin-v-kadre-i-za-kadrom-zapiski-kinooperatora6.html>) Дата обращения: 18.01.23.

Магистральный сюжет книги В.М. Шукшина «Беседы при ясной луне»

здоровался, и не более того, старался не разговаривать. Осуждал однозначно»⁹. Сам Шукшин признавался: «Так у меня вышло к сорока годам, что я – ни городской до конца, ни деревенский уже. Ужасно неудобное положение»¹⁰.

Таким образом, неудивительно, что описание взаимоотношений деревенских и городских жителей (некоторые из которых являются вчерашними крестьянами) – это магистральный сюжет книги рассказов Шукшина «Беседы при ясной луне» (1974). Несмотря на то, что сельчане массово покидают деревню и переселяются в города, деревенские жители, да и сам Шукшин, отнюдь не склонны идеализировать город. Писатель изображает взаимоотношения между сельчанами и городскими различными способами. В рассказе «Ванька Тепляшин» город предстает бездушным и беспощадным, ведь вахтер не пускает к Ваньке в больницу его мать, приехавшую из деревни. Город также и «продажный», пропитанный взяточничеством. Врач Ваньки говорит: «Ты бы ему копеек пятьдесят дал...»¹¹. Также в рассказах «Материнское сердце» и «Версия» город предстает обманчивым и лживым. В первом рассказе у Витьки украли все деньги, которые и без того позарез были нужны на свадьбу. После чего он глубоко разочарованный с сильным желанием мстить начинает дебош со словами: «Неужели люди? Разве в этом вшивом городишке есть люди?»¹² А во втором – Саня сталкивается с тем, что женщина из города лишь воспользовалась им, а после сделала вид, что впервые его видит. Саня недоумевает, впервые сталкиваясь с таким бесчувственным отношением: «Она что, озверела?»¹³.

Отсюда возникает противоречие: с одной стороны, сельчане стремятся в город, а с другой – боятся и осуждают его. Именно поэтому деревенские жители часто недовольны жизнью, а подчас у них возникает комплекс неполноценности перед лицом горожан. Эта тема особенно раскрывается в нескольких рассказах:

---

⁹ *Заболоцкий А.* Институт кинематографии. Знакомство с Шукшиным // Шукшин в кадре и за кадром. Записки кинооператора. (<http://www.host2k.ru/library/shukshin-v-kadre-i-za-kadrom-zapiski-kinooperatora1.html>) Дата обращения: 18.01.23

¹⁰ *Шукшин В.М.* Монолог на лестнице. // (http://rulibs.com/ru_zar/prose_contemporary/shukshin/1b/j80.html) Дата обращения: 18.01.23

¹¹ *Шукшин В.М.* Ванька Тепляшин // Беседы при ясной луне. М.: Советская Россия, 1974. С. 73.

¹² *Шукшин В.М.* Материнское сердце // Беседы при ясной луне. М.: Советская Россия, 1974. С. 199.

¹³ *Шукшин В.М.* Версия // Беседы при ясной луне. М.: Советская Россия, 1974. С. 299.

- 1) «Медик Володя». Володя, который едет домой в деревню на каникулы, встречает в поезде свою знакомую-студентку. Неожиданно для самого себя, он начинает использовать в речи «модные» слова, например, «хелло»¹⁴ вместо «привет». Однако и сама героиня ничего не сказала ему на этот счет, а «сразу подхватила эту показную вольную манеру»¹⁵. Изображая «городских» перед друг другом, герои пытаются компенсировать свой комплекс неполноценности, словно они вовсе не деревенские, а истинные горожане. После беседы Володя осознает, что с ним произошло, и ему становится глубоко стыдно, противно от самого себя. Мы понимаем: с одной стороны, он долго ждал этой поездки в родную деревню, но с другой – в городе он комплексует из-за того, что он деревенский, и, вероятно, там тоже пытается вести себя так, чтобы в нем его не угадали.
- 2) «Чудик». Жена Дмитрия, переехавшая из деревни в город, тоже стыдится происхождения. Именно поэтому она «детей замучила»¹⁶, заставляя сына играть на пианино и отдав дочь на фигурное катание на городской манер. Она сразу же возненавидела приехавшего из деревни родственника, потому что он своим присутствием напоминает ей о ее корнях, о том, от чего не убежать. Дмитрий недоумевает, почему его жена так изменилась: «А ведь сама из деревни!»¹⁷. Отыгрываясь на Чудике, брате Дмитрия, героиня пытается самоутвердиться за его счет, убедить себя в том, что теперь она настоящая горожанка.
- 3) «Выбираю деревню на жительство». Николай Григорьевич, переехавший из деревни в город, убеждает себя, что прожил отличную жизнь в городе: «Молодец: и в тюрьме не сидел, и в войну не укокошили»¹⁸. Однако, на самом деле, герой прожил вовсе не ту жизнь, какую хотел, поэтому ему остается лишь наслаждаться каждую субботу обществом деревенских жителей, а затем возвращаться в нежеланную жизнь: «Отходил после большого волнения. Тихонько еще ныла душа...»¹⁹. Несмотря на это, переезжать

---

¹⁴ Шукшин В.М. Медик Володя // Беседы при ясной луне. М.: Советская Россия, 1974. С. 129.

¹⁵ Там же. С. 130.

¹⁶ Шукшин В.М. Чудик // Беседы при ясной луне. М.: Советская Россия, 1974. С. 292.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Шукшин В.М. Выбираю деревню на жительство // Беседы при ясной луне. М.: Советская Россия, 1974. С. 30.

¹⁹ Там же. С. 36.

обратно в деревню он не собирается, так как, во-первых, в городе материально лучше живется, а, во-вторых, потому, что он теперь «свой» для этих мужиков только по субботам на вокзале, а в остальное время он хамит, как и все городские, и ворует на рабочем месте, как и продавщица, которая не доливает пиво.

- 4) «Срезал». Закомплексованный Глеб Капустин тоже пытается отыгрываться на других, но в отличие от героини «Чудика», он живет в деревне, восставая против переехавших из нее в город. Он «срезает» вернувшихся в гости бывших земляков при подначивающем попустительстве остальных мужиков, которые ведут его как «опытного кулачного бойца»²⁰. Глеб готов нести ерунду, путать кандидатов и вызывать у них недоумение, считая, что он победил. Герой пестует свой и своих односельчан комплекс неполноценности, потому что приезжие погостят и уедут обратно, а этим мужик здесь жить.

Таким образом, Шукшин в своей книге представил социальный инвариант развития одной из главных тем классической русской литературы, и, разрабатывавшейся, в первую очередь, А. П. Чеховым – трагическое непонимание людьми друг друга, проявляющееся в неумении наладить речевую коммуникацию друг с другом. Но, по крайней мере, в одном рассказе книги изображается сельский житель, совершенно свободный от зависти перед горожанами и доброжелательно настроенный на общение со всеми людьми. Это герой рассказа «Чудик», которого не смущают и не ожесточают коммуникативные препоны, встающие на его пути по вине высокомерных и не умеющих оценить этого персонажа городских жителей. Он общается со всеми на равных, не чувствуя себя при этом нелепым или смешным: «Он совсем не умел острить, но ему ужасно хотелось»²¹. Когда Чудик собирается в поездку на Урал к брату, то, заехав в магазин за гостинцами, он становится свидетелем некоторой истории. В очереди одна из женщин рассказывает, как «этот», «без году неделя» руководящий коллективом, говорит работнику со склерозом: «Может, вам, Александр Семеныч, лучше на пенсию?»²². Стоящие в магазине подтверждают, что это нахальство и что все «они такие теперь»²³. Шукшин

---

²⁰ Шукшин В.М. Срезал // Беседы при ясной луне. М.: Советская Россия, 1974. С. 183.

²¹ Шукшин В.М. Чудик // Беседы при ясной луне. М.: Советская Россия, 1974. С. 285.

²² Там же. С. 286.

²³ Там же.

показывает, что люди стали терять чувство такта, уважение к ближним, ведь до этого все терпели склероз Александра Семеныча, старались найти к нему подход. И, на контрасте с тем поколением, которому чуждо человеческое, автор сразу отмечает: «Чудик уважал городских людей»²⁴. Герой рассказа удивительно наивен: видя пятидесятирублевую бумажку на полу в магазине, он «задрожал от радости» вовсе не от того, что приберет ее себе, а от того, что ему удастся «повеселее, поостроумнее сказать»²⁵. Однако, поняв, что бумажка была его, Чудик уже не решается вернуться в магазин, боясь упрека, опасаясь, что ему не поверят и, может, даже не отдадут деньги. В поезде Чудика тоже не понимают: он рассказывает историю «интеллигентному товарищу», но тот не поверил в нее и «отвернулся к окну»²⁶. Шукшин без иронии описывает пассажира самолета, который с таким увлечением читал газету, что «уж послушать живого человека ему не хотелось»²⁷. Возможно, Чудик слишком хорош для мира, в котором люди разучились понимать друг друга. Герой рассказа Шукшина простодушен, ему хочется упасть в облака «как в вату»²⁸, он искренне верит в то, что у него нет микробов, что нет ничего странного в нежном и ласковом сообщении своей жене в телеграмме. Но все же, столкнувшись с порядками горожан, с неудавшейся коммуникацией с ними, Чудик не заикливается на этом и находится в прежнем приподнятом расположении духа.

Жена Дмитрия, брата Чудика, сразу невзлюбила приехавшего из деревни родственника. Брат Чудика горько переживает это: «Видел? Сколько злости в человеке!..»²⁹. Жена Дмитрия, переехавшая из деревни в город, презрительно относится к главному герою потому, что он напоминает ей о ее корнях, о том, что на самом деле она никакая не горожанка. Братья глубоко переживают этот обострившийся конфликт, они искренне не понимают, почему люди становятся такими злыми, почему осуждают деревенских, ведь «в деревне-то люди лучше, незаносистые»³⁰. Однако Чудик не обижается на сноху, он искренне пытается найти с ней контакт, заполнить пробел в коммуникации. Правда, у него свое представление о мире,

---

²⁴ Шукшин В.М. Чудик // Беседы при ясной луне. М.: Советская Россия, 1974. С. 286.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. С. 288.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. С. 290.

³⁰ Шукшин В.М. Чудик // Беседы при ясной луне. М.: Советская Россия, 1974. С. 291.

отличающееся от взглядов обычных людей. Именно поэтому он решает разрисовать детскую коляску с «журавликами», «травкой-муравкой», «петушками», «цыплятками»³¹. Его рисунок – типичный деревенский пейзаж, от которого жена Дмитрия, конечно, приходит в ярость: «Чтоб завтра же этого дурака не было здесь!»³². И несмотря на то, что Чудик постоянно задается вопросом: «Да почему же я такой есть-то?»³³, Шукшин показывает, что дело далеко не в нем, а в окружающих, которые трагически не понимают друг друга и отдаляются. Это и много мнящие о себе «интеллигент» и жена Дмитрия, и пассажир самолета, который в чтении газеты находит куда больше интереса, чем в живом общении. И хотя Чудик было обидно и больно, «когда его ненавидели», как только он оказался в родной деревне, он снова начал радоваться мелочам, таким, как «рясный парной дождик»³⁴ и песня про тополя. И именно в финале рассказа Шукшин дает нам краткую выжимку из биографии героя: «Звали его – Василий Егорыч Князев»³⁵. И это, как представляется, позволяет нам предположить: не является ли Чудик современной проекцией князя Мышкина, героя романа Достоевского «Идиот», название которого знаменательно перекликается с названием шукшинского рассказа. Он, как и Чудик, с одной стороны, ведет себя как наивный ребенок – генерал Епанчин говорит о Мышкине так: «он почти как ребенок, впрочем образованный»³⁶. В то время как сам князь признает свое простодушие и доверчивость: «меня ужасно обманывали с тех пор, как я получил наследство!»³⁷. Обоих героев не понимает общество, они не могут общаться с ним на равных. Но, с другой стороны, и Мышкин, и Князев могут рассуждать на серьезные темы. Например, герой романа Достоевского произносит глубокий монолог про казнь и про цену жизни, а шукшинский герой рассказывает интеллигенту серьезную историю о том, какова сила материнской любви, а также в беседе с братом приводит в пользу деревни аргумент о знаменитых людях. Однако, впрочем, события, которые происходят с князем Мышкиным,

---

³¹ Шукшин В.М. Чудик // Беседы при ясной луне. М.: Советская Россия, 1974. С. 292.

³² Там же.

³³ Там же. С. 293.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ Достоевский Ф.М. Идиот. М.: Художественная литература, 1983. С. 68.

³⁷ Там же: 266.

Магистральный сюжет книги В.М. Шукшина «Беседы при ясной луне»

трогают его до глубины души, и он теряет рассудок, в то время как Чудик не принимает ничего близко к сердцу, не комплексует и радуется жизни.

Библиография

Достоевский Ф. М. Идиот. М.: Художественная литература, 1983.

Есенин С. А. Полное собрание сочинений: в 7 т. М.: Наука; Голос, 1995-2002. Т. 6. Письма. 1999.

Есенин С. А. Полное собрание сочинений: В 7 т. М.: Наука: Голос, 1995-2002. Т. 2. Стихотворения (Маленькие поэмы). 1997.

Заболоцкий А. Шукшин в кадре и за кадром. Записки кинооператора. // (<http://www.host2k.ru/library/shukshin-v-kadre-i-za-kadrom-zapiski-kinooperatora1.html>)
Дата обращения: 18.01.23.

Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня. М.: РОССПЭН, 2001.

Шелгунова О. Творческий путь В. М. Шукшина. // (<http://syrrik.narod.ru/shukshin.htm>) Дата обращения: 18.01.23.

Шукшин В. М. Монолог на лестнице. // (http://rulibs.com/ru_zar/prose_contemporary/shukshin/1b/j80.html) Дата обращения: 18.01.23.

Источники

Шукшин В. М. Беседы при ясной луне. М.: Советская Россия, 1974.

The Main Plot of Shukshin’s Book “Besedy pri yasnoj lune” [Conversations on a Clear Moon]

Maria Trubnikova (Bachelor’s Program in Philology)

Abstract

V. Shukshin, as a native of the countryside, more than once faced misunderstanding and alienation in Moscow. Sometimes he acutely felt that he was superfluous in a city environment. The research is devoted to the analysis of Shukshin's last lifetime collection of short stories “Besedy pri yasnoj lune” [Conversations on a Clear Moon] (1974), in which the contrast between the city and the countryside is clearly expressed. The social inequality that exists between the countryside and the city has given rise to an insurmountable disruption of speech communication. It distorted the human personality and made the countryfolk feel an inferiority complex in the face of the townspeople, and the city dwellers, on the contrary, felt their superiority, using the benefits of the modern city. This problem is central in the collection I’m studying. However, in the story “Chudik” [The Odd Fellow] the protagonist unexpectedly lacks this inferiority complex.

Keywords: city, countryside, inequality, move, main plot, communication, mutual misunderstanding, inferiority complex, odd fellow, Holiday of the Soul